

Шалахов Евгений Геннадьевич

НАХОДКИ КЕРАМИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ НЕУТИЛИТАРНОГО НАЗНАЧЕНИЯ НА ДРЕВНИХ ПОСЕЛЕНИЯХ ВОЛГО-ВЕТЛУЖСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

В статье рассматриваются находки керамических изделий неутилитарного назначения, происходящие с археологических памятников Волго-Ветлужского междуречья (Республика Марий Эл). Мелкая пластика, собранная на поселенческих памятниках энеолитического времени и эпохи ранней бронзы, представлена глиняной скульптуркой медведя и орнаментированной керамической подвеской. Основное внимание уделяется культурной атрибуции предметов культово-сакрального характера, изготовленных носителями древних культур Волго-Ветлужского региона, а также поиску аналогий керамическим изделиям в сибирских древностях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/68.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 5. С. 255-257. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 7.031.1

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются находки керамических изделий неутилитарного назначения, происходящие с археологических памятников Волго-Ветлужского междуречья (Республика Марий Эл). Мелкая пластика, собранная на поселенческих памятниках энеолитического времени и эпохи ранней бронзы, представлена глиняной скульптуркой медведя и орнаментированной керамической подвеской. Основное внимание уделяется культурной атрибуции предметов культово-сакрального характера, изготовленных носителями древних культур Волго-Ветлужского региона, а также поиску аналогий керамическим изделиям в сибирских древностях.

Ключевые слова и фразы: археологический памятник; подъемный материал; скульптурка; культ медведя; стоянка; керамическая подвеска; Волго-Ветлужское междуречье.

Шалахов Евгений Геннадьевич

Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Марий Эл «Замок Шереметева»,

п. г. т. Юрино

shalahof@yandex.ru

**НАХОДКИ КЕРАМИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ НЕУТИЛИТАРНОГО
НАЗНАЧЕНИЯ НА ДРЕВНИХ ПОСЕЛЕНИЯХ ВОЛГО-ВЕТЛУЖСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ**

Осенью 2006 г. при разведочном обследовании разновременных поселенческих памятников Сутырского археологического комплекса, расположенного в устье р. Ветлуги, нами были зафиксированы остатки размытого Чебоксарским водохранилищем древнего жилища. Разрушенный объект выявлен на участке дюны, где в 70-е гг. прошлого века В. В. Никитиным была открыта Сутырская IV стоянка раннего этапа волосовской культуры [4, с. 272].

На отмели нами была собрана значительная коллекция каменных и кремневых орудий труда – скребки разнообразных форм, ножи на отщепах и пластинах, обломок сверла, листовидные наконечники стрел и дротиков и т.д., а также керамика. Кроме фрагментов волосовской (энеолитической) посуды, найдены обломки стенок и венчиков неолитической керамики. Эпоха неолита представлена на памятнике орнаментированными фрагментами сосудов носителей накольчатой традиции и серией фрагментов керамики с ямочно-гребенчатой орнаментацией (около 30% от общего числа найденных обломков посуды). Здесь же на мелководье, в 4 м от берега встречены единичные фрагменты древнемарийской лепной I тыс. н.э. и гончарной керамики позднесредневекового облика.

Среди фрагментов неолитической ямочно-гребенчатой и раннесредневековой лепной посуды автором поднята скульптурка из хорошо обожженной глины светло-коричневого цвета, напоминающая сидящего медведя (Рис. 1).

Размеры скульптурки – 3,5×2,6×1,2 см. По-видимому, фигурка лепилась на относительно ровной поверхности из одного небольшого комка глины с незначительной примесью песка и кварцевой крошки (последняя могла попасть в тесто керамической поделки случайно). «Спинка» изображенного зверя слегка выпуклая, а вогнутое «брюшко» формовалось, скорее всего, нажатием большого пальца руки. Путём растягивания глиняного теста заготовки сформованы приподнятая продолговатая морда животного, его передние и задние лапы. Передние лапы почти овального сечения умышленно отломаны ещё в древности. Об этом свидетельствует светло-серый цвет излома и не острые края утраченных лап. Может быть, мы здесь сталкиваемся со следами некоего ритуального воздействия. Задние лапы скульптурки уплощенные. Их умелое изображение в пластике передает характерную косолапость зверя.

Предварительная датировка найденной скульптурки – эпоха неолита (середина III тыс. до н.э.).

За шесть десятилетий работ Марийской археологической экспедиции на энеолитических поселениях Ветлужско-Вятского междуречья (В. В. Никитин) собрана весьма информативная коллекция глиняной пластики, но прямые аналогии нашей находке на Сутырской IV стоянке в публикациях марийских коллег отсутствуют.

Наиболее ранним скульптурным изображением медведя является глиняная фигурка, обнаруженная в очаге неолитического жилища на Починковском VII поселении (Юринский район, Республика Марий Эл) с ямочно-гребенчатой керамикой (раскопки В. В. Никитина в 1986 г.) [5, с. 78]. Исследователь датирует скульптурку VI тыс. до н.э. [6, с. 30].

Широкую известность в научной литературе получила находка керамической поделки в виде головы медведя на поселении эпохи раннего металла Мольбище III, изученном А. И. Шадриним при участии В. В. Никитина (стационарные раскопки 1986 г.). Объемное изображение головы хищника из жилища № 1 поселения на острове Мольбищенском выполнено первобытным мастером довольно реалистично: круглыми ямками переданы глаза зверя, глубокой бороздкой выделена пасть, очень похоже сформованы округлые невысокие уши [12, с. 78].

Прямые аналогии находке с Сутырского археологического комплекса мы видим в коллекции мелкой пластики, собранной при раскопках западносибирского городища Чича-1. Иконографическая манера (схематичность образа) скульптурок зооморфной серии, обнаруженной в ходе исследования поселенческого памятника позднеирменской культуры [3, с. 337-338, рис. 2], а также технология изготовления предметов древнего мобильного искусства, по нашему мнению, сопоставимы с пластическими решениями и оформлением рассматриваемой скульптурки медведя с Сутырской дюны.

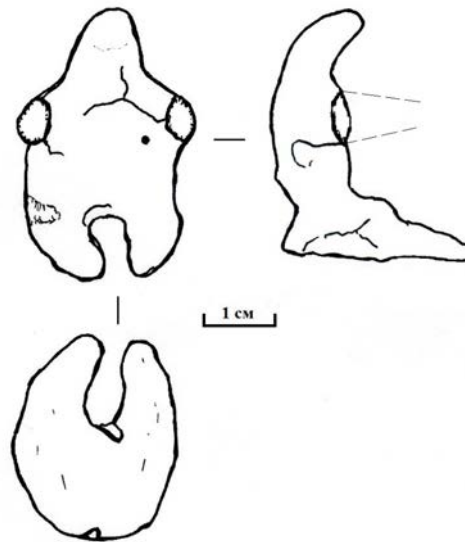

Рисунок 1. Глиняная скульптурка медведя с Сутырской IV стоянки. Подъемный материал 2006 г.

Важно отметить сходство в приемах обработки поверхности позднеирменских и волосовской скульптурок, изображающих хищника. Несмотря на значительную разницу во времени изготовления предметов и значительную географическую удаленность памятников друг от друга, у всех скульптурок имеются шероховатости, небольшие наплывы глиняного теста и четкие следы папиллярных линий пальцев рук [Там же, с. 334]. У скульптурок из хозяйственных ям жилища «цитадели» позднеирменского времени Чича-1 и у нашей тоже фиксируется плотная структура и отсутствие трещиноватости, т.е. обжиг изделия всегда предваряла сушка [Там же].

Исследователи городища Чича-1 считают, что западносибирская пластика имеет сакральное значение, а почитание медведя «наводит на мысль о тотемистических представлениях в обрядовой практике» [Там же, с. 340].

Култ медведя и его проявления в идеологии и культуре многих племен и народов древней Евразии, безусловно, остается актуальной темой исследований для наших коллег. В последние годы появилось немало заслуживающих внимания печатных работ, посвященных этому вопросу [1, с. 65; 8, с. 46].

Очевидно, глиняная скульптурка медведя с Сутырской IV стоянки связана с культовой практикой древнего населения Волго-Ветлужского междуречья. С. В. Большов и Н. А. Большова считают, что часть находок глиняной зооморфной пластики на первобытных поселениях Марийского Поволжья происходит из ритуальных комплексов, и, скорее всего, многие предметы с изображениями медведя следует соотносить с промысловой магией охотников каменного века [2, с. 7].

Качественный обжиг скульптурки может свидетельствовать об изначальном нахождении предмета поклонения возле главного очага жилища или среди прочих votивных даров в ритуальном кострище. Подобный объект с находками пережженных костей лап медведя, фрагментами жертвенной керамической посуды и кремневым наконечником стрелы открыт на Удельно-Шумецкой III стоянке волосовской культуры (Юринский район, Республика Марий Эл) [4, с. 277; 11, с. 59-61].

Вторая поделка из глины поднята автором в 2016 г. при обследовании осыпей заполнения постройки 3 на Юринской стоянке эпохи раннего металла. Один из исследователей стоянки, расположенной в парковой зоне Государственного бюджетного учреждения культуры Республики Марий Эл «Замок Шереметева», – Б. С. Соловьев – относит памятник к синкретическому этапу развития средневолжской чирковской культуры [10, с. 28].

Керамическое изделие (Рис. 2) имеет округлую форму. Диаметр предмета – 1,9 см, толщина – 0,6 см. В верхней части изделия – сквозное отверстие для подвешивания диаметром 0,3 см. На широких гранях поделки отчетливо видна орнаментация в виде неглубоких точечных наколов. Наиболее многочисленны они на лицевой стороне подвески – 21. На тыльной стороне изделия нами отмечены всего 5 наколов.

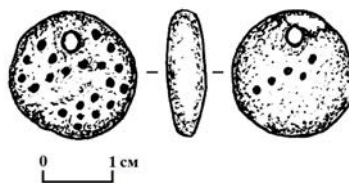

Рисунок 2. Орнаментированная керамическая подвеска с Юринской стоянки эпохи раннего металла. Подъемный материал 2016 г.

Технология изготовления подвески, на мой взгляд, достаточно примитивна – скорее всего, сначала из глиняного теста с примесью органики был сделан шарик, который затем расплющили о какой-то неровный предмет (в центре изделия отмечена не очень глубокая вмятина вытянутой формы). Обжиг равномерный со всех сторон поделки.

При дополнительном осмотре места находки нами подняты фрагмент венчика позднечирковского сосуда с гребенчатой орнаментацией, половинка керамической поделки из стенки сосуда округлой формы с подшлифованными краями и просверленным отверстием в центре, кремневый отщеп размерами 3,5×2,3 см – со следами вторичной обработки боковых граней. Последний предмет, вероятно, является заготовкой наконечника стрелы.

В отличие от перечисленных вещей культурная атрибуция керамической подвески затруднена. Главная причина этого – отсутствие полных аналогий предмету на синхронных памятниках Волго-Камья. Носители поздневолосовской, балановско-атликасинской, абашевской и чирковской культурных традиций, чье одновременное присутствие в жилищах Юринской стоянки документируют закрытые комплексы с характерными керамикой, кремневыми орудиями и металлом [7, с. 100-106], вряд ли занимались изготовлением керамических подвесок.

Наиболее вероятно связь нашей находки с культурой носителей так называемой «валиковой» керамики. В жилищах Юринской стоянки В. В. Никитин и Б. С. Соловьевым собраны фрагменты пористых баночных сосудов, украшенных наклепными гофрированными валиками, а также плотными гребенчатыми оттисками и лентами мелкошагающей гребенки. Б. С. Соловьев считает, что эта посуда «отражает контакты местных и сейминско-турбинских популяций, включавших представителей западно-сибирских культур ташковско-кротовского типа» [9, с. 15].

Орнаментированная подвеска могла принадлежать человеку с определенным социальным статусом, возможно, лидеру древнего клана или колдуну, отвечавшему за отправление неких магических обрядов в первобытном коллективе.

Таким образом, находки, полученные нами в ходе разведочных работ на левом берегу Чебоксарского водохранилища, представляют значительный интерес именно как предметы неутилитарного (скорее всего, культового) назначения у носителей древних культур лесной полосы Восточной Европы и как памятники первобытного искусства эпохи камня и раннего металла.

Список источников

1. **Березин А. Ю.** Культ медведя в археологии Волго-Уралья и его мифологические параллели // Мифология чувашей: истоки, эволюция и культурные взаимосвязи: сб. науч. ст. / сост. А. П. Леонтьев. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2016. С. 65-74.
2. **Большов С. В., Большова Н. А.** Изображения медведя на археологических предметах и в марийской обрядовой вышивке // Музейный вестник № 1: опыт, поиски, находки: сб. науч. ст. / науч. ред. А. В. Муравьев. Йошкар-Ола: Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева, 2007. С. 5-11.
3. **Молодин В. И., Чемякина М. А., Парцингер Г., Новикова О. И., Ефремова Н. С., Гришин А. Е., Марченко Ж. В.** Глиняные скульптурки городища Чича-1 // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири: сб. науч. тр. / под ред. Ю. Ф. Кирюшина и А. А. Тишкина. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. Кн. I. С. 333-340.
4. **Никитин В. В.** Археологическая карта Республики Марий Эл. Йошкар-Ола: Марийский полиграфическо-издательский комбинат, 2009. 416 с.
5. **Никитин В. В.** Медно-каменный век Марийского края (середина III – начало II тысячелетия до н.э.). Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1991. 152 с.
6. **Никитин В. В., Никитина Т. Б.** К истокам марийского искусства. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2004. 152 с.
7. **Никитин В. В., Соловьев Б. С.** Юринская стоянка (по раскопкам 1999, 2000 гг.) // Проблемы древней и средневековой археологии Окского бассейна: сб. науч. ст. / под ред. В. П. Челяпова. Рязань: Поверенный, 2003. С. 98-108.
8. **Подобед В. А., Усачук А. Н., Цимиданов В. В.** Медведь в культурах лесостепной и степной Евразии позднего бронзового века: основные аспекты знаковой нагрузки // Этнические взаимодействия на Южном Урале: сб. науч. тр. Челябинск: Изд-во Челябинского государственного краеведческого музея, 2015. С. 46-51.
9. **Соловьев Б. С.** К вопросу о взаимодействии населения раннего бронзового века лесной полосы Среднего Поволжья // Взаимодействие культур в Среднем Поволжье в древности и средневековье: сб. науч. ст. / науч. ред. Т. Б. Никитина, Б. С. Соловьев. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2004. С. 14-20.
10. **Соловьев Б. С.** Хронологические рамки балановской культуры в Волго-Камье // Проблемы первобытной и средневековой археологии Волго-Камья: сб. науч. ст. / науч. ред. В. В. Никитин, Б. С. Соловьев. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2007. С. 26-50.
11. **Халиков А. Х.** Материалы к изучению истории населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в эпоху неолита и бронзы // Труды Марийской археологической экспедиции. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1960. Т. I. 188 с.
12. **Шадрин А. И.** Позднеэнеолитическое поселение Мольбище III // Археологические работы 1980-1986 годов в зоне Чебоксарского водохранилища: сб. науч. ст. / науч. ред. Г. А. Архипов, В. В. Никитин. Йошкар-Ола: Марийский научно-исследовательский институт, 1989. С. 67-78.

FINDINGS OF CERAMICS OF NON-UTILITARIAN PURPOSE AT ANCIENT SETTLEMENTS OF THE VOLGA-VETLUZHSKIY INTERSTREAM AREA

Shalakhov Evgenii Gennad'evich

*State Budgetary Institution of Culture of the Republic of Mari El "Sheremetev's Castle", urban settlement Yurino
shalahof@yandex.ru*

The article examines findings of non-utilitarian ceramics originating from archaeological monuments of the Volga-Vetluzhskiy interstream area (the Republic of Mari El). The indoor sculptures, collected at the settlement monuments of the Eneolithic time and the Early Bronze Age, are represented by the clay sculpture of a bear and a quirky ceramic pendant. The main attention is paid to the cultural attribution of objects of cult-sacral nature, made by the carriers of the ancient cultures of Volga-Vetluzhskiy region, as well as to the search for analogies of ceramic products in the Siberian antiquities.

Key words and phrases: archaeological monument; lifting material; sculpture; cult of bear; parking; ceramic pendant; Volga-Vetluzhskiy interstream area.